

Сдача города

Батумские переговоры, как и ожидалось, также оказались не в нашу пользу. Турки умело проводили переговоры и также умело вели военные действия. Хозяевами положения на фронте в основном были они.

Видя, что делегация Закавказского правительства старается затянуть переговоры, они представили ультиматум, в котором требовали немедленно уступить Ахалкалак и Ахалцих. По этому поводу в “Мшак” писалось: “Имея такого покровителя как Германия, Грузия намерена не принимать ультиматума Турции и не уступать Ахалкалакский и Ахалцихский уезды (гавары) ...”¹⁴⁸

Однако 4-го июня особая делегация во главе с Ноем Рамишвили, посланная в Батум, совместно с делегациями двух других Закавказских республик все-таки подписала мирный договор, продиктованный Турцией.

По Батумскому “договору о мире и дружбе” Турция присвоила Артвин, Карс, Ардаган, Олти, Кагзван, уезд Сурмалу, три четверти Александропольского и Эчмиадзинского уездов, половину Ереванского и пятую часть Шарур-Даралагязского уездов, Батум, Ахалкалакский и Ахалцихский уезды...¹⁴⁹

Согласно официальному сообщению грузинского правительства из Ахалцихского уезда Грузии оставалась область Ацхур-Абастуман-Дзекар, а остальная часть Ахалцихского уезда, как и весь Ахалкалакский уезд переходила к Турции.

Жителей этих перешедших к Турции областей грузинское правительство призывает оставаться на своих местах и пребывать в уверенности, что Грузия позаботится об их участи.¹⁵⁰

Действительно-ли Грузия позаботилась бы о жителях оккупированных областей? В состоянии-ли она была помочь им?...

5-го июня (23 мая по старому стилю) турецкая делегация во главе с уполномоченным представителем вооруженных сил Османской Турции Бакибеем, подняв белый флаг, вошла в Ахалцих со стороны Боржоми.¹⁵¹

147 См. З. Дидманишвили, дневник

148 См. “Мшак”, 1918 г., № 102

149 См. “История армянского народа”, т.4, изд. “Луйс”, Ереван 1970 г., стр. 40

150 См. . “Мшак”, 1918 г., № 105. Также “Кавказское слово”, 1918, № 113

151 См. АИМ, д. 3428, лист № 142. Также З. Дидманишвили, дневник

Этой же ночью в здании городской управы состоялись переговоры, касающиеся сдачи города туркам.¹⁵²

Утром 24-го мая (6-го июня по новому стилю) вокруг городской управы

собрались тысячи вооруженных и безоружных крестьян из армянских и грузинских деревень уезда для того, чтобы услышать условия сдачи города и уезда, а также совместно с руководителями уезда определить свои дальнейшие действия...

По договоренности:

1. Город слагает оружие и сдается властям Османской Турции.
2. Вооруженные силы города в течение двух дней покидают город (по направлению к Боржоми...).
3. Вместе с вооруженными силами город могут покинуть также лица, не желающие оставаться во власти турок.
4. Лица, не желающие покидать город, остаются на местах (в городе, деревнях) и продолжают мирную жизнь.
5. Турецкие власти обеспечивают сохранность жизни и имущества армянских, грузинских, турецких и других подданных без дискриминации по национальному признаку.
6. Ликвидируется межнациональная ненависть и вражда.¹⁵³

Турецкие власти восстановили в должности З. Зорьяна и весь состав правления городской управы.

Это обстоятельство было исключительно благоприятно и способствовало тому, что не произошло переселения армянского населения уезда.

В первые дни некоторые жители, особенно из числа богатых, попытались распродать свое движимое и недвижимое имущество и покинуть город. Однако им не удалось даже по очень низким ценам продать свои дома и имущество, и город покинули очень немногие.

Согласно тифлисской газете “Лрабер” беженцами по большей части были служащие учреждений, переселялись и ученики гимназий (учителя остались). Город покинули милиция, семьи офицеров и бойцы самообороны.¹⁵⁴

152 См. Е. Симонян, ук. раб., стр. 42

153 См. Е. Симонян, ук. раб., стр. 43. Также З. Дидманишвили, дневник

154 См. “Лрабер”, 1918 г., № 4. Также Е. Симонян, ук. раб., стр. 45-46. Также “Горизонт”, 1918 г., № 127 и 124

Турецкие войска вошли в город 26-го мая (8-го июня по новому стилю).¹⁵⁵ Согласно “Лраберу” они вели себя сдержанно и вежливо... даже один из их солдат за свой неподобающий поступок был показательно “строго” наказан... В городе и

деревнях (и армянских, и грузинских, и турецких) турецкие власти незамедлительно распространяют приказ турецких военных властей, по которому от всего населения уезда, независимо от национальной и религиозной принадлежности, требовалось в течение трех дней сдать оружие...¹⁵⁶

Армянские вооруженные силы вышли из города 27-го мая (9-ого июня по новому стилю). В их числе были также армянские женщины и девушки. По договоренности армянские солдаты уходили со всем своим оружием и боеприпасами.¹⁵⁷

Армянский батальон, который состоял исключительно из ахалцихских молодых людей, должен был через Тифлис пройти в Караклис и поступить в распоряжение командующего Армянским корпусом.¹⁵⁸

В тот же день, 27-го мая, возле Боржоми по приказу генерала Арчеванидзе грузинские войска разоружают армянский батальон и даже отбирают коней.

Армянский национальный совет Тифлиса, получив об этом телеграмму, обращается к военному министру Грузинской Республики. Министр в телеграмме генералу Арчеванидзе распоряжается вернуть отобранное оружие и боеприпасы Армянскому батальону и разрешить ему продвижение в Армению. Согласно сообщению газеты "Лрабер" генерал Арчеванидзе и несколько офицеров за попустительство противоправным действиям были отозваны из Боржоми.¹⁵⁹

Три четверти Ахалцихского уезда площадью 1799 кв. верст и населением в 71982 человек попало под гнет Османской Турции.¹⁶⁰

Действительно, как отмечалось выше, состав правления Городской управы Ахалциха во главе с городским головой З. Зорьяном остался таким же, в системе правления города и уезда не было произведено никаких изменений, все осталось таким же, как было во время господства русских, но в уезде (так же, как и в городе) распоряжались турецкие военные власти во главе с военным комендантом Баки-беем. Посмотрим, как о нем отзывается "Горизонт": "...Настолько интеллигентный, благовоспитанный, честный и незлобивый человек,

155 См. З. Дидманишвили, дневник

156 См. "Лрабер" 1918 г., № 4

157 См. Е. Симонян, ук. раб., стр. 47-48

158 См. "Горизонт", 1918 г., № 113

159 См. "Лрабер" 1918 г., № 6. Также "Горизонт", 1918 г., № 113

160 См. "Горизонт", 1918 г., № 124

что своей сегодняшней политикой снискал к себе доверие населения”.¹⁶¹

Действительно ли все было так? Неужели чудовища стали ангелами? В это время наши газеты в один голос утверждали “доброжелательное”, “любезное”, “лояльное”, “вежливое” отношение турок к армянскому населению города и уезда.¹⁶²

Несмотря на то, что нас, армян, считают хитрым народом, мы в действительности весьма наивны, непосредственны и доверчивы, за что многократно страдали от варварских набегов ставших впоследствии нашими соседями кочевников и их вторжения на нашу землю, где они вели себя по-хозяйски...

Оскал турецкого серого волка проявился очень скоро...И все происходящее в городе и уезде освещалось в газетах, но уже по-другому, то есть так, как оно было на самом деле. Дадим слово “Горизонту”: “Прибывшие из Ахалциха сообщают, что там жизнь совершенно замерла. Турецкие приказы выполняются населением. По распоряжению предводителя уезда на стенах развешены объявления на турецком, армянском и грузинском языках, согласно которым населению запрещается выходить из дому после 10-и часов вечера и устраивать дома застоля. Воспользовавшись этим, турки по ночам на повозках увозят все: хлеб и другое продовольствие – через Ахалкалак в Александрополь (конечно, не для армян... – С.А.). Кучерам не платят. Раньше пуд хлеба стоил 6, а сейчас – 12 рублей, а фунт продается за 60 копеек, одно яйцо – 15 копеек, а фунт земляных груш – 10 копеек. Турки запрещают ввозить в Ахалцих газеты, письма, оружие. Почта, казначейство и другие общественные учреждения закрыты. Торговля снизилась на 90 процентов...”¹⁶³

Даже местные турки, которые во многом способствовали победе своего старшего брата – Османской Турции и были так заинтересованы в ней, сейчас выражали недовольство, так как в первые же дни турецкими властями были призваны в армию почти все мужчины – турки в возрасте 18 – 40 лет, из-за чего были приостановлены все полевые работы. Новобранцам не выдавали ни одежды, ни зарплаты, кормили их очень плохо.

В Ахалцихе в середине июня численность аскеров, которых везли в Баку, достигала 3 тысяч.¹⁶⁴

161 См. там же (“Горизонт”, 1918 г., № 124)

162 См. “Горизонт”, 1918 г., № 115, 124, 127. Также “Лрабер”, 1918 г. № 4 и т.д.

163 См. “Горизонт”, 1918 г., № 143

164 См. там же

Вышесказанное уместно заключить словами Е. Симоняна: “Непроницаемым сумраком покрыла ночь осиротевший город и близлежащие деревни. Началось шестимесячное турецкое владычество. Тяжелая, трудная ночь; тяжелые, кошмарные дни”.¹⁶⁵

К счастью эта ночь миновала, как минуют все ночи. В начале декабря 1918 года, после поражения Германского блока, турецкие войска вынуждены были отступить после почти шестимесячного господства, грабежа населения и целого ряда насилий.¹⁶⁶ Ахалцих, а также Ахалкалак были освобождены от турецкого гнета. Эти уезды отошли Грузинской Республике...

165 См. Е. Симонян, ук. раб., стр.48

166 См. “Вестник Архивов Армении”, 1988 г., № 1, стр. 160